

## ПСИХОЛОГИЯ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ НАПОЛНЕННОСТЬ ЖИЗНИ ПОДРОСТКОВ С РИСКОВАННЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

**Пузыревич Н.Л.** преподаватель кафедры прикладной психологии учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», г. Минск

Экзистенциальная наполненность жизни, согласно А. Лэнгле, обозначает возможность человека жить в постоянном контакте с собственной сущностью [2]. Однако в данном контексте возникает противоречие: с одной стороны, постоянный контакт со своей сущностью может рассматриваться как следование собственным жизненным приоритетам, а с другой стороны, может означать открытость для взаимодействия с окружающими людьми, готовность к диалогу с окружающим миром.

М.К. Мамардашвили рассматривает проблему экзистенциальной наполненности жизни в контексте «доверенного присутствия» – подлинности, под которой ученый понимает готовность «оставить себя и свою жизнь целиком на карту» [3]. Следовательно, М.К. Мамардашвили делает акцент на создании ситуации рассогласования с привычным образом жизни, в результате чего обостряется ощущение сущности собственной жизни, поскольку, как отмечает К. Ясперс, «столкновение с разрушением помогает постичь верх совершенства жизни» [6]. М. Бахтин также считает рассогласование необходимым для достижения подлинности жизни, однако, по его мнению, важно рассогласование не с привычным образом жизни, а рассогласование личности с самой собой. По мнению М. Бахтина, «подлинная жизнь личности совершается в точке несовпадения человека с самим собою, в точке выхода его за пределы всего, что он есть как вещное бытие» в условиях диалогического проникновения [1].

П. Тиллих, как и М. Бахтин, подчеркивает диалогичность подлинности жизни личности, обозначая ее как присутствие в собственной жизни в событии с другими [5]. Однако в качестве ведущей категории П. Тиллих рассматривает

«мужество быть», которое определяется как: 1) выходящая за рамки повседневности красота совершения поступка, утверждающего некие ценности; 2) жертвенный отказ от других ценностей или хотя бы серьезный риск их потери [5]. Следовательно, экзистенциальная наполненность жизни в представлении ученого синонимична самоутверждению личности, «мужеству быть вопреки».

Таким образом, в данной статье экзистенциальная наполненность жизни подростков рассматривается следующим образом: 1) «настоящая жизнь, полная глубоких чувств, реализованных начинаний, собственных решений, пусть даже ошибочных»; 2) «переживание глубокого внутреннего согласия с тем, что имеет место быть, или с тем, что сделано» [2]. Степень экзистенциальной наполненности свидетельствует о целостности жизненного мира подростков: чем ближе значения показателей экзистенциальных категорий «амодистанцирования» и «самотрансцендентности», «свободы» и «ответственности», тем выше степени внутренней согласованности жизненного мира респондентов [2]. Следовательно, тем более согласованным, осмысленным и менее противоречивым, спонтанным будет их рискованное поведение.

В исследовании приняли участие 70 подростков, которые составили экспериментальную и контрольную группы. Экспериментальная группа состояла из 35 подростков 12–14 лет, занимающихся паркуром: 19 подростков-спортсменов, посещающих спортивную секцию по акробатике с элементами паркура на базе Республиканского Центра олимпийской подготовки по легкой атлетике г. Минска и 16 подростков-трейсеров, самостоятельно овладевающих техникой паркура в естественных условиях города. Контрольную группу составили 35 подростков 12–14 лет – учащиеся 7–8 классов средних общеобразовательных школ г. Минска.

Перейдем к анализу данных по экзистенциальной наполненности жизни подростков экспериментальной и контрольной групп, степень выраженности которой была установлена с помощью авторского варианта адаптированного для подросткового возраста опросника «Шкала экзистенции» [4]. Респондентам

обеих групп было предложено оценить по 6-балльной шкале, насколько каждое из 43 утверждений опросника соответствует их повседневной жизни. Полученные данные суммировались по четырем категориям: «самодистанцирование», «самотрансцендентность», «свобода», «ответственность». П

Результаты, полученные в группе подростков-трейсеров, свидетельствуют о преобладании у респондентов показателей по категории «самотрансцендентность» ( $t = 0,086148$ ,  $p = 0,931569$ ) при приблизительно равных показателях по «свободе» ( $t = 1,296553$ ,  $p = 0,285506$ ) и «ответственности» ( $t = 1,529177$ ,  $p = 0,130266$ ). Следовательно, для подростков-трейсеров характерно самопринятие и эмоционально-ценностное отношение к миру. Респонденты данной группы ориентируются не только на цель, но и на смысл, вследствие чего для них характерны внутренняя и внешняя осмысленность, готовность к выходу за пределы собственных возможностей и поиск источников нового опыта. Полученные результаты объясняются приверженностью подростков-трейсеров идеям паркура, что обуславливает специфику их установок и поведения в повседневной жизни. Кроме того, паркур создает предпосылки для переживания подростками чувства взрослости, о чем свидетельствуют уравновешенные показатели по категориям «свободы» и «ответственности».

Для подростков-спортсменов характерно доминирование категории «ответственность» ( $t = 0,507614$ ,  $p = 0,576132$ ) при меньшей выраженности категорий «свободы» ( $t = 0,083912$ ,  $p = 0,936383$ ) и «самотрансцендентности» ( $t = 0,404990$ ,  $p = 0,686587$ ), что указывает на то, что границы личности перестают совпадать с границами человеческого Я, а совпадают с границами ответственности. Следовательно, может наблюдаться рассогласование поведения личности с ее установками и приоритетами, что подтверждается ранее обозначенным у подростков-спортсменов рассогласованием ценностей на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов. Как показали результаты, полученные по данной шкале, у респондентов данной группы, в отличие от подростков-трейсеров, отмечается сильное расхождение в значениях

по категориям «свобода» и «ответственность», что характеризует их как склонных преимущественно к существованию в предлагаемых обстоятельствах, чем к жизни в контексте ее экзистенциального проживания и переживания интенсивности происходящих событий. Полученные результаты объясняются влиянием на представления респондентов о себе критического отношения, нарушения устойчивости, стабильности «Я», проявляющегося в рассогласовании характеристик «Я-подросток» и «Я-спортсмен», выявленного по результатам использования метода подростковых нормативов.

В отличие от респондентов экспериментальной группы, для подростков, составляющих контрольную группу характерно доминирование значений по категории «свобода» ( $t = 2,217276$ ,  $p = 0,029716$ , при незначительной выраженности категорий «самодистанцирование» ( $t = 6,08493$ ,  $p = 0,000230$ ) и «самотрансцендентности» ( $t = 7,858182$ ,  $p = 0,004293$ ). Такие результаты указывают на уверенность респондентов в собственных решениях, на их предпочтение к выполнению предписанных ролей, следованию правилам и предписаниям, отказ от экспериментирования и спонтанности в осуществляемой деятельности. Полученные результаты объясняются влиянием на представления респондентов о себе стереотипов и традиций, заимствованных из оценок окружающих людей, значимых других, мнение которых для подростка авторитетно и позиция которых более важна по сравнению с признанием собственной ценности.

При сравнении подростков экспериментальной и контрольной групп установлены достоверные различия респондентов по степени выраженности категорий «самотрансцендентность» ( $t = 4,748556$ ,  $p = 0,001448$ ), «самодистанцирование» ( $t = 6,540738$ ,  $p = 0,000180$ ), «ответственность» ( $t = 6,250000$ ,  $p = 0,024657$ ) и отсутствие достоверных различий по категории «свобода» ( $t = 1,369024$ ,  $p = 0,174921$ ), что объясняется присущей подросткам иллюзией неуязвимости и склонностью к экспериментированию с границами собственных возможностей.

По показателям общего балла, набранного респондентами экспериментальной и контрольной групп, достоверных различий не установлено ( $t = 3,608439$ ,  $p = 0,172106$  и  $t = 1,430993$ ,  $p = 0,247817$  для подростков-трейсеров и подростков-спортсменов, составляющих экспериментальную группу, соответственно;  $t = 0,446487$ ,  $p = 0,656482$  для подростков контрольной группы). Получается, что при анализе экзистенциальной наполненности (полноты) личности целесообразно обращать внимание на контекст, в котором рассматривается данная психологическая характеристика, поскольку, как отмечает А. Лэнгле, человек «наталкивается» на себя в определенной ситуации [2].

Качественный анализ персонально-экзистенциальных особенностей респондентов каждой из обозначенных групп, полученный на основе комбинации значений шкал «самотрансцендентность», «самодистанцирование», «свобода» и «ответственность», свидетельствует о следующих особенностях подростков. *Группа подростков-трейсеров* характеризуется сильным эмоциональным переживанием и поведением респондентов, наличием ярко выраженной готовности помогать окружающим при тенденции к собственной незащитности. Отмечается равновесие в отношении нахождения возможностей жить, действовать и в переживании на чувстве долга. Сочувствующая, включенная готовность к действию (например, при необходимости оказать помощь) и способность отдаваться ценностям в связи с их внутренней значимостью. *Группу подростков-спортсменов* целесообразно рассматривать как следующую чувству долга, придерживающуюся заданного и обязательного, испытывающую несвободу и вместе с тем кажущуюся недоступной, с дистанцированным, эмоциональным переживанием и поведением, проживание внешней свободы при достатке внутреннего свободного пространства по отношению к себе самому. *Контрольная группа* подростков может быть определена как группа со слабой способностью принимать решения (в отношении собственной жизни) из-за того, что видит последствия, включенность без эмоций, действия с осознанием долга,

деловитость, надежность, дефицит внутреннего исполнения и прочувствованных отношений (отстраненность).

Таким образом, как показали результаты исследования, *высокая и средняя степень экзистенциальной наполненности жизни* подростков экспериментальной группы обуславливает: ощущение собственной жизни как ценности, осознание полноты существования; принятие себя самим через признание другими, готовность отстаивать и утверждать себя; переживание смысла, которое облегчает согласие с миром и помогает находить и воплощать собственный личностный смысл в конкретных ситуациях. *Низкая степень экзистенциальной наполненности жизни* подростков контрольной группы обуславливает: отсутствие способности адекватно реагировать на внешние воздействия; отрицание опасности негативных последствий рискованных действий и поступков для собственной жизни и здоровья; отсутствие готовности нести ответственность за последствия рискованного поведения.

#### **Список литературы:**

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
2. Лэнгле А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности; пер. с нем. О.М. Ларченко. – М.: Генезис, 2005. – 206 с.
3. Мамардашвили М. Лекции о Прусте (психологическая топология пути) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/mmk/topology.html>. – Дата доступа: 20.09.2010.
4. Перамендик Л.А., Пузыревич Н.Л. «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Ортега для подростков: процесс и результаты адаптации // Психологическая диагностика. – 2011. – № 1. – С. 95–119
5. Тиллих П. Мужество быть // Избранное. – М.: Юрист, 1995. – С. 7–131.
6. Ясперс К. Духовная ситуация времени // Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. – С. 287–418.